

В.К. Арсеньев – исследователь тунгусо-маньчжурских этносов Приамурья и Приморья

Анатолий Федорович СТАРЦЕВ

starcv.42@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1849-9554>

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия,

Аннотация. В статье рассмотрена профессиональная деятельность В.К. Арсеньева, известного как писателя и исследователя Камчатки, Приамурья и Приморья. Все его экспедиции были комплексными, но в них непременно осуществлялись этнографические наблюдения, которые касались изучения проблем этногенеза, хозяйственной деятельности, быта, семейной обрядности, духовной культуры коренных малочисленных народов и отчасти пришлых – восточноазиатских этносов: китайцев и корейцев. Такой обширный экспедиционный материал позволил В.К. Арсеньеву создать ряд работ по этнической истории дальневосточных этносов, из которых наиболее изученными оказались удэгейцы, орочи, нанайцы, нивхи, ульчи и другие малочисленные этносы Дальнего Востока. Особое внимание исследователь уделял этнографии удэгейцев и тазов Ольгинского района Приморья. Он, изучив книгу С.Н. Браиловского «Тазы или Уди́не», опубликованную в 1901 г., в 1916 г. в работах «Этнологические проблемы ...» и «Наши американоиды» официально заявил, что нельзя ставить знак равенства между удэгейцами и тазами, потому что это разные народы. Однако в 1925 г. в книге «Лесные люди удэгейцы» В.К. Арсеньев официально объявил, что тазы являются южной группой удэгейцев, подвергшейся ассимиляции со стороны китайских отходников. Такое утверждение Арсеньева спасло тазов от репрессий со стороны советской власти. В наши дни доказано, что тазы и удэгейцы относятся к разным народам. У тазов своя история и культура, свой язык, обогащенный словами из тунгусо-маньчжурских языков и относящийся к Пекинскому диалекту китайского языка. Научные изыскания и литературное творчество В.К. Арсеньева высоко оценивали российский этнограф Л.Я. Штернберг, норвежский путешественник Фритъоф Нансен и советский писатель Максим Горький. Если в зарубежных странах В.К. Арсеньев известен только как писатель, то в России его знают как исследователя в области географии, филологии, этнографии, антропологии, археологии и других гуманитарных и естественных наук. Жизненный путь В.К. Арсеньева как патриота своей страны, подвижника российской науки, неутомимого практика и талантливого писателя заслуживает особого внимания. Сама личность этого мужественного, целеустремленного человека вместе с его прекрасными книгами оказывала и продолжает оказывать огромное влияние на молодежь, помогает воспитанию новых патриотов и исследователей Дальнего Востока.

Ключевые слова: В.К. Арсеньев, этнограф, этническая культура, коренные народы, Приамурье, Приморье.

Для цитирования: Старцев А.Ф. В.К. Арсеньев – исследователь тунгусо-маньчжурских этносов Приамурья и Приморья // Тихоокеанская география. 2022. № 3. С. 84–92. https://doi.org/10.35735/26870509_2022_11_8. EDN: KDQWIM

V.K. Arseniev as a researcher of the Tungus-Manchu ethnic groups of the Amur and Primorye regions

Anatoliy F. STARTSEV

starcev.42@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1849-9554>

Institute of History, Archeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East FEB RAS, Vladivostok, Russia,

Abstract. The article considers the professional activity of V.K. Arseniev, known as a writer and explorer of Kamchatka, Amur and Primorye. All his expeditions were diverse, but they certainly included ethnographic observations that concerned the study of the problems of ethnogenesis, economic activity, everyday life, family rituals, the spiritual culture of indigenous peoples and partly newcomers – East Asian ethnic groups: Chinese and Koreans. Such extensive expeditionary material allowed V.K. Arseniev to write a number of works on the ethnic history of the Far Eastern ethnic groups, of which the Udeges, Orochs, Nanais, Nivkhs, Ulchis and other small ethnic groups of the Far East turned out to be the most studied. The researcher paid special attention to the ethnography of the Udege and Tazy of the Olginsky district of Primorye. Having studied the book by S.N. Brailovsky, “Tazy or Udihe”, published in 1901, in 1916, in the works “Ethnological Problems ...” and “Our Americanoids”, he officially declared that it was impossible to put an equal sign between the Udeges and the Tazy because they are different nations. However, in 1925 V.K. Arseniev officially announced that the Tazy were a southern group of Udege who had been assimilated by Chinese *otkhodniks*. This statement of Arseniev saved the Tazy from repression by the Soviet authorities. Nowadays, it has been proven that the Tazy and the Udege belong to different peoples. The Tazy have their own history and culture, their own language, enriched with words from the Tungus-Manchu languages and related to the Beijing dialect of the Chinese language. Scientific research and literary creativity of V.K. Arseniev was highly appreciated by the Russian ethnographer L.Ya. Sternberg, Norwegian traveler Fridtjof Nansen and Soviet writer Maxim Gorky. If in foreign countries V.K. Arseniev is known only as a writer, in Russia he is also known as a researcher in the field of geography, philology, ethnography, anthropology, archeology and other humanities and natural sciences. The life path of V.K. Arseniev as a patriot of his country, an ascetic of Russian science, a tireless practitioner and a talented writer deserves a special attention. The very personality of this courageous, purposeful man, together with his excellent books, had and continues to have a huge impact on young people, helping to educate new patriots and researchers of the Far East.

Keywords: Arseniev, ethnographer, Tungus-Manchus, indigenous peoples of Amur and Primorye regions.

For citation: Startsev A.F. V.K. Arseniev as a researcher of the Tungus-Manchu ethnic groups of the Amur and Primorye regions. *Pacific Geography*. 2022;(3):84–92. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2022_11_8. EDN: KDQWIM

Введение

10 сентября 2022 г. исполнилось 150 лет со дня рождения талантливого исследователя, известного русского и советского писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева. В.К. Арсеньев известен более всего как путешественник, географ, геолог. В результате ряда экспедиций по Камчатке, Приморью и Приамурью он собрал большой научный материал о рельефе, геологии, гидрологии, животном и растительном мире этих территорий, одним из первых дал наиболее полное физико-географическое и культурно-историческое описание Дальневосточного края [1]. Большинству читателей неизвестно, что В.К. Ар-

сеньев занимался исследованиями по этнографии и археологии и что без ссылок на его научные труды и экспедиционные дневники не обходится практически ни одна серьезная работа по археологии и этнографии народов юга Дальнего Востока. В полной мере о его научной деятельности в области этнографии знают только ученые, занимающиеся исследованием истории и культуры дальневосточных этносов.

Территории Приамурья и Приморья, которые изучал исследователь, в основном заселялись нивхами (палеоазиатами), нанайцами, ульчами, негидальцами, эвенками, удэгейцами, орочами и другими малочисленными этносами тунгусо-маньчжурской языковой группы. В одном из докладов, посвященных 130-летию со дня рождения В.К. Арсеньева, профессор ДВГУ Э.В. Ермакова сообщала, что во всех его публикациях этнография занимала основное место [2]. По признанию даже самого Арсеньева, этнография была «центром тяжести» во всех его исследованиях. Чем бы Владимир Клавдиевич во время исследования края не занимался, он всегда пользовался услугами аборигенных проводников, использовал аборигенные поселения для ночлегов и отдыха и всегда фиксировал данные по истории и культуре аборигенов края, которые получал от местных жителей. Как отмечали историографы В.К. Арсеньева, его выдающиеся заслуги перед русской этнографической наукой неоспоримы, он впервые дал наиболее полную и четкую картину расселения народов русского Дальнего Востока, изучал их историю, условия жизни и быта, материальную и духовную культуру. Он является автором одного из первых вузовских курсов этнографии дальневосточных народностей и глубоким знатоком природы Дальнего Востока – географической среды обитания этих народностей.

В статье рассматриваются результаты этнографических трудов В.К. Арсеньева, который внес ценный вклад в изучение истории коренных народов Дальнего Востока, а также тесно связанных с ними народов Восточной Азии — китайцев, корейцев и японцев, оказавших в XIX – начале XX в. большое влияние на жизнь аборигенных народов.

Результаты и обсуждение

За тридцать лет жизни на Дальнем Востоке Владимир Арсеньев совершил одиннадцать больших и более десятка малых экспедиций, исследовал обширные территории современных Приморского и Хабаровского краев, побывал в Гижигинском уезде на Камчатке и на Командорских островах. Несколько сотен километров прошел Арсеньев по дальневосточной тайге. При жизни он считался одним из ведущих знатоков аборигенного населения Дальнего Востока и посвятил его изучению более 25 лет своей жизни. В составе Комиссии Академии наук по изучению племенного состава народов СССР он участвовал в подготовке этнографической карты Сибири, по договору с Дальневосточным краевым статистическим управлением В.К. Арсеньев разрабатывал маршруты экспедиций для переписи туземного населения Дальневосточного края.

Стремление Владимира Клавдиевича к изучению территорий Дальнего Востока не обошлось без влияния со стороны известных путешественников России. Еще в студенческие годы, будучи курсантом Санкт-Петербургского юнкерского училища, В.К. Арсеньев под влиянием одного из преподавателей, знаменитого русского путешественника и исследователя Памира, Тибета и Тянь-Шаньских гор Михаила Ефимовича Грум-Гржимайло, стал грезить о путешествиях в дальних краях. После училища он служит в Польше, откуда при первой возможности переводится в г. Владивосток. «В.К. Арсеньев прибыл к месту службы в 1900 году и провел в Восточной Сибири всю оставшуюся жизнь – жизнь исследователя, которую можно назвать одной экспедицией длиной в тридцать лет» [3, с. 6].

В.К. Арсеньев в свободное от службы время занимался исследованием Владивостокских окрестностей, представлявших в то время непроходимые заросли хвойных и лиственных лесов, густо переплетенных диким виноградом, лимонником и актинидией

разных сортов. В 1903 г. он становится членом Общества изучения Амурского края и передает в Музей общества собранную им зоологическую коллекцию [4].

Являясь членом Общества изучения Амурского края, он читает работы Н.К. Бошняка, Ф.Ф. Буссе, М.И. Венюкова и других исследователей, описывавших не только территории, где проводились исследования, но и инородческое (туземное) население этих территорий.

Особо В.К. Арсеньева привлекали работы ученых, посвященные Приамурью и Приморью: Пель-Горского («Инородческое население по притокам Уссури – Бикину, Иману и Ваку»), С.Н. Браиловского («Тазы или удихэ»), И.П. Надарова («Северно-Уссурийский край»), В.П. Маргаритова («Об орочах Императорской гавани»), Л.И. Шренка («Об инородцах Амурского края») и др. В этих работах наряду с географическими, зоологическими, ботаническими и иными исследованиями большое внимание уделялось истории и этнографии удэгейцев, орочей, нанайцев, тазов и других народов региона.

Ознакомившись с материалами об особенностях Уссурийского края, В.К. Арсеньев впервые отправляется с исследовательской миссией в дальние отроги уссурийской тайги. По окончании его первой крупной экспедиции в газете «Приамурские ведомости» за 1906 г. отмечались профессиональные качества В.К. Арсеньева как исследователя [4]. Во время экспедиционных работ 1908–1910 гг. В.К. Арсеньев исходил почти весь Уссурийский край, уделяя особое внимание не только физико-географическим особенностям региона, но и описанию истории и культуры аборигенного населения.

Полученные непосредственно от удэгейцев, орочей и тазов этнографические материалы позволили ему в открытой печати говорить об особенностях культурного развития аборигенов края. Так, в 1916 г. в работе «Этнологические проблемы на востоке Сибири» он со знанием дела показал, что удэгейцы и орочи, несмотря на схожесть их материальной и духовной культуры, относятся к разным народам тунгусо-маньчжурской группы [5]. Здесь же В.К. Арсеньев поправляет и написание термина «удиһэ», записанного С.Н. Браиловским, и дает новое написание – удэ(хе), а также указывает, что нельзя ставить знак равенства между этнической группой тазов и удэгейцами, ибо наименованием первых китайцы называли всех инородцев, «которых нельзя причислить ни к ним, китайцам, ни к русским, ни к японцам, ни к корейцам» [5, с. 568].

Мысль, что нельзя отождествлять удэгейцев и тазов, В.К. Арсеньев проводит и в докладе «Наши американоиды» [6]. Однако через 10 лет, касаясь истории нанайцев, орочей, удэгейцев и тазов, он вдруг резко меняет свою точку зрения по отношению к тазам и в 1926 г. официально заявляет, что тазы являются южной группой удэгейцев, подвергшейся ассимиляции со стороны китайских отходников [7]. Объединение удэгейцев и тазов в один удэгейский народ спасло тазов от выселения в 1938 г. из Приморья в Казахстанские степи, как это случилось с русско-подданными корейцами и другими этносами России [8].

В последующие годы советского периода удэгейцев и тазов продолжали считать одним этносом. В Большой советской энциклопедии в 1976 г. о тазах говорилось так: «Тазы, местное название части удэгейцев, перешедших в начале XX в. к оседлости и усвоивших некоторые элементы культуры китайцев и маньчжуров» [9, с. 200].

Один из исследователей народов края еще в 1970-е гг. Ю.А. Сем выявил, «что от браков китайских мужчин с нанайскими, удэгейскими и солонскими женщинами возникло более 30 фамилий тазов. Анализ показал, что 13.3 % фамилий тазов своим происхождением связывается с удэгейцами, 10 % – с солонками, 76.7 % образованы за счет нанайского этноса [10, с. 23]. Эти цифровые показатели свидетельствуют, что тазы и удэгейцы не могут относиться к одному народу, как было заявлено В.К. Арсеньевым в книге «Лесные люди – удэгейцы».

Этнографические материалы народов Нижнего Амура и Приморья, отражающие традиционно-бытовые аспекты культуры тазов, позволяют сделать вывод, что данному этносу «удалось законсервировать в своем культурном облике разнообразные элементы культуры маньчжуров, китайцев, удэгейцев, нанайцев и других народов Приморья, синтез которых и составляет этническое своеобразие тазов» [11, с. 69]. Отсюда следует, что «тазы

представляют собой самостоятельный народ, обладающий своим мировоззрением, своей материальной и духовной культурой. Они владеют своим языком, насыщенным примесью слов, заимствованных от тунгусо-маньчжурских этносов, и ныне представляют особый диалект китайского языка» [8, с. 70].

В.К. Арсеньев, занимаясь всесторонним изучением удэгейцев, орочей и других малочисленных этносов Приамурья и Приморья, определенное внимание уделял изучению населения Нижнего Амура, известного у русских под названием мангунов. Сам же В.К. Арсеньев их называл ольчами или ульчами. В работе «Наши американоиды» и в «Военно-географическом очерке Уссурийского края» он дает краткую этногенетическую характеристику ольчского населения, обитавшего в низовьях Амура: «ольчи, вернее ульча, есть название рода (хала) этих неизвестных полуорочей, полугольдов» [6, с. 333]. Здесь исследователь полностью отождествляет ольчей с ульчами и отмечает, что тумнинские и хунгарийские орочи, перешедшие в район низовий Амура, «... женились на ольчанках, и теперь их потомство само затрудняется сказать, к кому они ближе стоят, к орочам или к ольчам» [5, с. 562].

В работе «Жизнь и приключения в тайге» В.К. Арсеньев отмечает, что орочи ульчей называли своими сородичами¹. «По их словам, ульчи эти ходят с оленями и живут где-то далеко к северу, дальше Николаевска-на-Амуре» [12, с. 73]. Здесь же автор приводит два предания о том, что орочи рода Боса вышли на лодках в море на охоту за нерпами. «В море их застала буря, и они заблудились. Ехали до ночи и в темноте наткнулись на плавающий лед. Тогда они высадились на него и стали ждать, когда стихнет непогода. Ветром их унесло на остров Сахалин, где они живут и по сие время» [12, с. 140].

В работе «В горах Сихотэ-Алиня» исследователь повторяет предание, как орочи попали на Сахалин. «Лед прибило к острову Сахалину. Орочи высадились на берег и поселились на реке Куйни. По другим версиям, люди эти были на лодке, но во время тумана заблудились в море и попали на остров Сахалин, где остались навсегда» [13, с. 304].

В работе «Жизнь и приключения в тайге» В.К. Арсеньев, идентифицируя орочей и ульчей, практически относит их к одному народу. Если учесть, что ульчами называли ороков Сахалина, то из трудов В.К. Арсеньева можно определить примерное место, где на материке базировались ульчи (т.е. ороки) с оленями. Со слов орочей, как уже было сказано выше, они живут на севере, дальше Николаевска-на-Амуре [12]. Известно, что в конце 1920-х гг. далеко на севере от г. Николаевск-на-Амуре, на берегу Сахалинского залива Охотского моря, в поселении Тывлино и в бассейне р. Тывлинка обитали тывлинские эвены с оленями [14]. Вполне допустимо, что именно тывлинские эвены были теми ульчами, т.е. ольчами с оленями, о которых говорили орочи [15].

В.К. Арсеньев, занимаясь этнологическими проблемами Приамурья, Приморья и Сахалина, довольно точно определяет родственные отношения коренного населения в регионе и указывает территории, которые занимали гольды, самагиры, негидальцы, ольчи, ороки и другие этносы [5].

Под ольчами В.К. Арсеньев подразумевал мангунов Нижнего Амура, о чем и свидетельствуют его записки: «Ниже по Амуру и рядом с гольдами до села Богородского живут ольчи. Собственно говоря, слово «ольча» есть искаженное русскими название одного из родов «ульча» (или еще вернее – «уильта»), принадлежащего к одной какой-то народности, к которой причисляются и орочи, и ороки...» [5, с. 562].

Из материалов В.К. Арсеньева видно, что исследователи начала XX в. располагали знаниями почти о всех аборигенах Приамурья, а вот о названии уильта, принадлежавшем какой-то народности, никто из исследователей тех лет, в том числе и сам Арсеньев, ничего конкретного сказать не могли. Арсеньев только догадывался, что под именем уильта одновременно фигурировали отдельные группы орочей и ороков. Этот факт свидетельствует, что этническое название уильта среди ольчей (ороков) появилось недавно.

¹ В.К. Арсеньев под этническим названием ульчи подразумевал ороков.

Наряду с решением проблемы названий и самоназваний ольчей, орочей, нанайцев, удэгейцев и других народов Приамурья и Приморья он усиленно и целенаправленно собирал материалы об удэгейцах: изучал язык, занятия, обряды, верования, выделяя этот народ в отдельную этническую общность. В 1926 г. он публикует небольшую работу «Лесные люди удэгейцы», в которой частично систематизирует накопленный к тому времени материал. В предисловии к этому изданию автор пишет: «Настоящая брошюра является кратким и популярным изложением большого труда «Страна удэ(he)», над которым автор работает уже 25 лет и к изданию которого он намерен приступить в ближайшем будущем» [7, с. 5].

Как видно из вышесказанного, из всех опубликованных работ В.К. Арсеньев особо выделял те, что посвящены проблеме изучения удэгейцев, о чем и свидетельствует авторское пояснение, что эта брошюра является кратким содержанием большого труда «Страна удэхе». Считается, что у Арсеньева была даже рукопись этой книги, но из-за его безвременной смерти она оказалось утерянной. «Вполне вероятно, что рукопись была изъята при обыске во время ареста супруги Арсеньева – Маргариты Николаевны, обвиненной в контрреволюционной и шпионской деятельности и расстрелянной в 1938 году. Соседка Арсеньевых позднее утверждала, что сотрудники НКВД вывезли из квартиры девятнадцать мешков с документами. Скорее всего, и рукопись была там...» [3, с. 7].

Насколько объективны эти сведения, в настоящее время трудно определить. Можно только сказать, что «Страна удэхе» В.К. Арсеньева частично восстановлена современными исследователями А.В. Петрук, В.В. Кавецкой и И.Н. Егорчевым, собравшими иллюстративный материал, относящийся к предполагаемой рукописи [3]. Аналогичную работу провела и Г.Т. Тигорева: она подготовила обширный каталог удэгейской коллекции предметов быта и духовной культуры этноса [16]. К этим изданиям следует отнести и этнографические работы В.Г. Ларькина [17-19], В.В. Подмаскина [20], А.Ф. Старцева [21, 22], И.В. Кормушина [23], А.Х. Гирфановой [24] и других этнографов и филологов, по исследованиям которых можно воссоздать арсеньевскую «Страну удэхе».

Этнографическую деятельность В.К. Арсеньева очень высоко оценивал Л.Я. Штернберг, который отмечал, что В.К. Арсеньев более обстоятельно, чем кто-либо другой из предыдущих исследователей изучил удэгейцев [25]. Упоминания о материальной культуре удэгейцев встречаются и у норвежского путешественника Фритьофа Нансена. Путешествуя по Дальнему Востоку, в 1914 г. он посетил музеи городов Владивосток и Хабаровск. Там Нансен обратил внимание на средства передвижения удэгейцев, орочей, нанайцев и других народов южной части Дальнего Востока и отметил, что лыжи и нарты коренного населения имеют сходные формы. Он заметил, что охотничьи нарты с загнутыми полозьями спереди и сзади, имеющие распространение на востоке России, в частности у удэгейцев и нанайцев, устойчивее и крепче, чем нарты народов Сибири [26].

Выводы

Анализ публикаций исследователя показал, что обширное печатное наследие Арсеньева известно не только специалистам, но и самым широким кругам читателей. Обладая талантом ученого, популяризатора и художника слова, Арсеньев создал ряд прекрасных научно-художественных произведений, о возрастающей популярности которых говорят следующие факты: «при жизни В.К. Арсеньева было опубликовано 20 книг и брошюр и более 60 статей, заметок, корреспонденций. Среди книг особенно примечательны «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «Китайцы в Уссурийском крае», изданные на русском и немецком языках, «В дебрях Уссурийского края», изданная дважды на русском языке, «Быт и характер народностей Дальневосточного края» – на русском и японском языках. Две статьи («Древняя Маньчжурия» и «Соболь и способы охоты на него в Уссу-

рийском крае») опубликованы на английском языке (последняя, параллельно, и на русском языке)» [4, с. 5].

После смерти Владимира Клавдиевича вышли два собрания его сочинений, состоящих из двух и шести томов, книга «В горах Сихотэ-Алиня» и пять сборников: «В дебрях Приморья», «Встречи в тайге», «Дерсу Узала», «Сквозь тайгу», «Жизнь и приключения в тайге», а также более 40 отдельных статей, очерков, рассказов, заметок, писем и других материалов, большинство из которых оставались в рукописи. Общий список напечатанных произведений Арсеньева насчитывает более 120 названий, на которые опубликовано 92 рецензии, в том числе 31 рецензия при жизни путешественника. Однако и этот список нельзя считать исчерпывающим: ведутся поиски затерянных печатных и рукописных работ Арсеньева. Наряду с изданием неопубликованных работ продолжалось и переиздание большими тиражами его основных шести книг. Так, даже по далеко не полным данным (ибо учесть все иноязычные, в особенности зарубежные, издания не представляется возможным), общая картина переиздания книг Арсеньева представляется в следующем виде: Книга «По Уссурийскому краю» с 1934 по 1983 г. издавалась 17 раз, в том числе 8 раз на русском, по 2 раза на немецком и польском языках, по одному разу на белорусском, украинском, чешском, английском и японском языках. «Дерсу Узала» с 1934 по 1984 г. – 70 раз, в том числе 27 раз на русском языке, 5 раз на немецком, 4 раза на венгерском, по 3 раза на белорусском, болгарском, французском и финском, по одному разу на новогреческом, итальянском, латышском, шведском, датском, норвежском, голландском, фламандском, бенгальском, сербохорватском и словенском языках [4].

А.М. Горький, прочитав книгу «В дебрях Уссурийского края», писал В.К. Арсеньеву 24 января 1928 г.: «Книгу Вашу я читал с великим наслаждением. Не говоря о ее научной ценности, – конечно несомненной и крупной, я увлечен и очарован был ее изобразительной силою. Вам удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера, – это, поверьте, не плохая похвала. Гольд написан Вами отлично, для меня он более живая фигура, чем «Следопыт», более художественен» [27, с. 5].

Книга «В дебрях Уссурийского края» с 1928 по 1983 г. издавалась 20 раз, в том числе 10 раз на русском, 3 раза на немецком, 2 раза на венгерском, по одному разу на украинском, болгарском, чешском, румынском и французском языках; «Сквозь тайгу» с 1931 по 1972 г. – 14 раз, в том числе 7 раз на русском, по 2 раза на чешском и болгарском, по одному разу на украинском, польском и словацком языках; «В горах Сихотэ-Алиня» с 1940 по 1955 г. – 4 раза, в том числе 2 раза на русском и 2 раза на немецком языках; «Встречи в тайге» с 1950 по 1982 г. – 11 раз, в том числе 5 раз на русском языке, по одному разу на болгарском, польском, венгерском, румынском и японском языках [4].

В наши дни интерес к творческой и исследовательской деятельности В.К. Арсеньева значительно усилился. В начале третьего тысячелетия Приморское издательство «Рубеж» при активной поддержке Общества изучения Амурского края, Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева (г. Владивосток) и Хабаровского краеведческого музея имени Н.И. Гродекова разработало план по сбору, систематизации и сохранению наследия великого русского исследователя и писателя, приуроченного к 150-летию юбилею со дня рождения Арсеньева, которое будет отмечаться в сентябре 2022 г. Исходя из этого, издательство «Рубеж» впервые в мире при поддержке губернатора и правительства Приморского края выпустило шесть книг уникального полного собрания сочинений этого великого путешественника, писателя и исследователя Дальнего Востока. В шеститомное издание вошли не только ранее не опубликованные материалы, но и многие фотографии и документы, относящиеся к экспедициям, и многое другое. Также каждый том снабжен обширным научно-справочным аппаратом: алфавитными указателями растений и животных (на латыни и русском языке), кратким биографическим справочником и справочником географических названий.

Эта уникальная шеститомная публикация Полного собрания сочинений В.К. Арсеньева, вышедшая в издательстве «Рубеж», позволяет с полной уверенностью утверждать, что

Владимир Клавдиевич Арсеньев всей своей многогранной деятельностью внес огромный вклад в изучение Уссурийского края, как именовалось ранее нынешнее Приморье, и заново «перепоткрыл» Дальний Восток – для России и мира.

Литература

1. Кабанов Н.Е. Предисловие // В.К. Арсеньев. В дебрях Уссурийского края. М.: Московский рабочий, 1956. 487 с.
2. Ермакова Э.В. В.К. Арсеньев в дальневосточной историографии 90-х годов XX века // Арсеньевские чтения. Материалы регион. науч.-практ. конференции, посвященной 130-летию со дня рождения В.К. Арсеньева (28–29 августа 2002 года). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 216 с.
3. Петрук А.В., Кавецкая В.В., Егорчев И.Н. Страна удэе: История утраченной рукописи. Владивосток: ОО «ПСР», 2018. 136 с.
4. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. 344 с.
5. Арсеньев В.К. Этнологические проблемы на востоке Сибири // В.К. Арсеньев. Собрание в 6 томах. Владивосток: Рубеж, 2012. Т. 3. С. 549–578.
6. Арсеньев В.К. Наши американоиды // Вестн. Азии. Альманах. Харбин. 1916. Кн. 2–3. Вып. 38–39. С. 331–335.
7. Арсеньев В.К. Лесные люди удэгейцы. Владивосток: Книжное дело, 1926. 48 с.
8. История и культура тазов: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – начало XXI в.) / Под ред. А.Ф. Старцева. Владивосток: Дальнаука, 2019. 416 с.
9. Тазы // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т. 25. С. 200.
10. Сем Ю.А., Сем Л.И. Тазы: этническая история, хозяйство и материальная культура (XIX–XX вв.) // Этнографические исследования: Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2001. Т. 10. 172 с.
11. Тураев В.А. Тазы // Вестн. ДВО РАН. 1993. № 1 (47). С. 56–64.
12. Арсеньев В.К. Жизнь и приключения в тайге // В.К. Арсеньев. Собрание в 6 томах. Владивосток: Рубеж, 2011. Т. 2. С. 5–206.
13. Арсеньев В.К. В горах Сихотэ-Алиня: Очерк экспедиции Приамурского отдела РГО с 24 июня 1908 г. по 20 января 1910 г. // В.К. Арсеньев. Собрание в 6 томах. Владивосток: Рубеж, 2011. Т. 2. С. 207–452.
14. Лукс К.Я. Туземное административное и кооперативное районирование низовьев Амура // Туземное хозяйство низовьев Амура в 1927–28 году (по материалам обследования 1928 года). Хабаровск; Благовещенск: Изд. Дальхотсоюза и Далькрайсоюза, 1929. С. 82–92.
15. Старцев А.Ф. Ороки – орочены, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2015. 163 с.
16. Титорева Г.Т. Удэгейцы: Каталог коллекции из собрания Хабаровского краевого музея им. Гродекова. Хабаровск: Изд-во Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, 2016. 188 с.
17. Ларькин В.Г. Удэгейцы: (Историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней). Владивосток: ДВФ СО АН СССР, 1958. 36 с.
18. Ларькин В.Г. Этнографическое изучение иманских и хунгарийских удэгейцев // Труды Дальневосточного филиала СО АН СССР им. В.Л. Комарова. Серия историческая. Саранск, Россия, 1959. Т. 1. С. 193 – 208.
19. Ларькин В.Г. Религиозные воззрения удэгейцев // Труды Дальневосточного филиала СО АН СССР им. В.Л. Комарова. Серия историческая. Владивосток, Россия, 1961. Т. 2. С. 227–240.
20. Подмаскин В.В. Народные знания удэгейцев: Историко-этнографическое наследие по материалам XIX–XX вв. Владивосток: Дальнаука, 1998. 228 с.
21. Старцев А.Ф. Материальная культура удэгейцев (вторая половина XIX–XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1996. 160 с.
22. Старцев А.Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX–XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2005. 444 с.
23. Кормушин И.В. Удыхейский (удэгейский) язык: Материалы по этнографии. Очерк фонетики и грамматики. Тексты и переводы. Словарь. М.: Наука, 1998. 320 с.
24. Гирфанова А.Х. Словарь удэгейского языка. СПб.: Наука, 2001. 476 с.
25. Штернберг Л.Я. Этнография // Тихий океан. Русские научные исследования. Л.: АН СССР, 1926. С. 147–172.
26. Нансен Ф. В страну будущего: Великий северный путь из Европы в Сибирь через Карское море. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1969. 304 с.
27. Пешков А.М. Письмо А.М. Горького В.К. Арсеньеву // В.К. Арсеньев. Дерсу Узала. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1969. С. 5.

References

1. Kabanov, N.E. Foreword. In *V.K. Arseniev In the wilds of the Ussuri region*. Moscow, Russia, 1956. 538 p. (In Russian)
2. Ermakova, E.V. V.K. Arseniev in the Far Eastern historiography of the 90-s of the XX century. In *Arseniev Readings. Proceedings of the regional scientific and practical conference dedicated to the 130th anniversary of the birth of V.K. Arseniev*. August 28-29, 2002). FESU publ., Vladivostok. Russia. 2002; 216 p. (In Russian)
3. Petruk, A.V.; Kavetskaya, V.V.; Egorchev, I.N. Udehe Country: The History of a Lost Manuscript. PSP Publishing House: Vladivostok, Russia, 2018; 136 p. (In Russian)
4. Tarasova, A.I. Vladimir Klavdievich Arseniev. The Principal Editorial Board on the oriental literature: Moscow, Russia, 1985; 344 p. (In Russian)
5. Arseniev, V.K. Ethnological problems in the east of Siberia. In *V.K. Arseniev. Collection in 6 volumes*. Rubezh Almanac Publishing House: Vladivostok, Russia, 2012, III, 549-578. (In Russian)
6. Arseniev, V.K. Our Americanoids. *Bulletin of Asia*, 1916, 2-2(38 – 39), 331–335. (In Russian)
7. Arseniev, V.K. Forest people Udehe. Kniznoye delo: Vladivostok, Russia, 1926; 48 p. (In Russian)
8. The history and culture of the Tazy: historical and ethnographic essays (the second half of the 19-th - the beginning of the 21-st century). Dalnauka; Vladivostok, Russia, 2019; 416 p. (In Russian)
9. Tazy. In *Main Soviet Encyclopedia*. Soviet Encyclopedia publ.; Moscow, Russia, 1976, 25, 200. (In Russian)
10. Sem, Yu.A.; Sem, L.I. Tazy: ethnic history, economy and material culture (XIX–XX centuries). In *Ethnographic research: Proceeding of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of FED RAS*. Vladivostok. Russia. 2001. 10; 172 p. (In Russian)
11. Turaev, V.A. Tazy. Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences. 1993. 1 (47), 56–64. (In Russian)
12. Arseniev, V.K. Life and adventures in the taiga. In *V.K. Arseniev. Collection in 6 volumes. 2nd ad. Edition*. Rubezh Almanac Publishing House: Vladivostok. Russia, 2011, II, 5–206. (In Russian)
13. Arseniev, V.K. In the mountains of Sikhote-Alin: Essay on the expedition of the Amur Department of the Russian Geographical Society from June 24, 1908 to January 20, 1910 In *V.K. Arseniev. Collection in 6 volumes. 2nd ad. Edition*. Rubezh Almanac Publishing House: Vladivostok. Russia, 2011, II, 207–452. (In Russian)
14. Luks, K.Ya. Indigenous administrative and cooperative zoning of the lower reaches of the Amur. In *Indigenous economy of the lower reaches of the Amur in 1927–28* (based on survey data of 1928). Publishing House of Dalkhokhotsoyuz and Dalkraisoyuz: Khabarovsk & Blagoveshchensk, Russia, 1929. 82–92. (In Russian)
15. Startsev, A.F. Oroks are Orochen, not Uilta! On the problem of the ethnogenesis of the Oroks of Sakhalin. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2015; 163 p. (In Russian)
16. Titoreva, G.T. Udege: Catalog of the collections of the Khabarovsk Regional Museum named after Grodekov. Khabarovsk Regional Museum Publishing House. Khabarovsk, Russia, 2016. 188 p. (In Russian)
17. Larkin, V.G. Udege: (Historical and ethnographic essay from the middle of the 19th century to the present day). The Far Eastern Division of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Vladivostok, Russia, 1958; 36 p. (In Russian)
18. Larkin, V.G. Ethnographic study of the Iman and Khungarian Udege. In *Collection of works of the Far Eastern Division of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences named after V.L. Komarov*. Historical series: Saransk, Russia, 1959, 1, 193–208 (In Russian)
19. Larkin, V.G. Religious views of the Udege. In *Collection of works of Far Eastern Branch of the SB of the UAS by V.L. Komarov name*. Historical series: Vladivostok, Russia, 1961, 2, 227–240. (In Russian)
20. Podmaskin, V.V. Folk knowledge of the Udege: Historical and ethnographic heritage based on the materials of the 19th – 20th centuries. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 1998; 228 p. (In Russian)
21. Startsev, A.F. Material culture of the Udege (second half of the 19th - 20th centuries). Dalnauka: Vladivostok, Russia, 1996; 160 p. (In Russian)
22. Startsev, A.F. Culture and life of the Udege (second half of the 19th - 20th centuries). Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2005; 444 p. (In Russian)
23. Kormushin, I.V. Udykhey (Udege) language: Materials on ethnography. Essay on phonetics and grammar. Texts and translations. Dictionary. Nauka: Moscow, Russia, 1998; 320 p. (In Russian)
24. Girfanova, A.Kh. Dictionary of the Udege language. Nauka: St. Petersburg, Russia, 2001; 476 p. (In Russian)
25. Nansen, F. To the Land of the Future: The Great Northern Route from Europe to Siberia through the Kara Sea. Magadan publishing house: Magadan, Russia, 1969; 304 p. (In Russian)
26. Peshkov, A. Letter of A.M. Gorky to V.K. Arseniev. In *V.R. Arseniev. Dersu Uzala*. Khabarovsk publishing house: Khabarovsk, Russia, 1969, 5. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 27.05.2022; принята к публикации 07.06.2022.

The article was submitted 28.03.2022; approved after reviewing 27.05.2022; accepted for publication 07.06.2022.